

Цинь Чжан спал недолго, он и так не был человеком, склонным к долгому сну, но это редкое ощущение тепла и расслабления заставило его закрыть глаза и позволить себе немного каприза.

Вскоре после того как Чу Юэси тихо ушёл, он медленно открыл глаза, словно в задумчивости. Спустя некоторое время он услышал лёгкий шорох у двери.

По неведомой причине Цинь Чжан снова укрылся одеялом, притворившись, что всё ещё спит.

Из-за того что тело Цинь Чжана было ещё слишком слабым, он не мог сразу начать употреблять питательную пищу. Чу Юэси, помимо лёгких блюд, приказал приготовить куриный бульон на медленном огне, добавив туда несколько согревающих и очищающих трав. Аромат был восхитительным.

Кроме того, опасаясь, что еда может быть слишком тяжёлой, Чу Юэси лично приготовил небольшую порцию сладкого супа из груши с сахаром и оставил его остывать.

Лежа в постели, Цинь Чжан почувствовал, как чьё-то дыхание приблизилось, совершенно бесшумно, словно этого человека и не было вовсе. Его сердце забилось чаще, он чувствовал, как тот пристально смотрит на него. Если бы не годы привычки к притворству, он бы чуть не выдал себя.

Даже так, спустя ещё некоторое время, когда пальцы того человека коснулись его лица, он наконец не смог сдержаться.

— Юэси?

Цинь Чжан тихо позвал, медленно открывая свои безжизненные глаза. Он ясно увидел, как юноша рядом вздрогнул, мгновенно спрятав руку за спину. Уши его покраснели, но Цинь Чжан сделал вид, что ничего не заметил, с безразличным взглядом отведя глаза.

— М-м... Ты проснулся? Давай сначала поешь.

Чу Юэси выглядел так, словно его поймали на месте преступления, сердце его бешено колотилось. Если бы он не знал, что Цинь Чжан не видит, ему бы сейчас было неловко до смерти.

Цинь Чжан сжал губы, подавив улыбку, которая едва не вырвалась наружу, и естественным движением протянул руку, пытаясь подняться. Но в глазах у него потемнело, и Чу Юэси снова подхватил его, аккуратно усадив в инвалидное кресло.

Он на мгновение замер, затем опустил глаза и замолчал.

Странно, но раньше, когда он притворялся слепым и влачил жалкое существование в доме генерала, хоть и перенёс немало трудностей, он никогда не испытывал такого чувства растерянности и странности.

Он, взрослый мужчина, теперь был окружён заботой своей невесты, которую носили на руках и берегли, что заставляло Цинь Чжана чувствовать себя неловко. Внезапно он ощутил, что больше не может продолжать этот спектакль.

Ладно, подождём немного. Когда всё уладится, он постепенно вернётся к своему прежнему облику...

Цинь Чжан вздохнул. Хотя он мог видеть, ему пришлось закрыть глаза и нащупывать посуду на столе. Чу Юэси, глядя на его израненные ладони и пальцы, снова почувствовал боль в сердце. Он настойчиво взял чашу и начал кормить его с ложечки.

Цинь Чжан замер, чувствуя, как его охватывает ещё большее чувство беспомощности.

За последние двадцать лет никто по-настоящему о нём не заботился, и он уже привык к этому. Но теперь появился Чу Юэси, который заботился о нём с такой тщательностью. Он ведь просто «не видит» и «не может ходить», почему же ему даже не дают есть самостоятельно? Это кормление с ложечки...

— Я сам... М-м...

Цинь Чжан только начал говорить, пытаясь взять инициативу в свои руки, как в рот ему тут же засунули ложку с едой. Чу Юэси, улыбаясь, отстранил его руку, не позволяя ему дотронуться до чаши.

— Хуайчжан, что ты хотел сказать?

Цинь Чжан на мгновение замер, проглотил еду и медленно произнёс:

— Я сказал, что сам... М-м...

Чу Юэси даже не дал ему закончить, снова запихав в рот ложку с едой.

Цинь Чжан...

— Хуайчжан, что ты хочешь сделать? — с улыбкой спросил Чу Юэси.

Цинь Чжан на мгновение замолчал, вынужденно проглотив слова, которые уже были на языке.

Он лишь тихо вздохнул и покорно сидел, позволяя Чу Юэси кормить его.

Чу Юэси, увидев, что он наконец перестал сопротивляться, с удовлетворением продолжил своё дело. Спустя некоторое время Цинь Чжан медленно схватил его за запястье.

— Юэси, хватит кормить, я действительно больше не могу...

Чу Юэси с сожалением посмотрел на оставшуюся еду, пересчитал чаши и наконец остановился.

Цинь Чжан услышал, как он убирает вещи, и наконец почувствовал облегчение. Затем он услышал, как Чу Юэси тихо бормочет себе под нос:

— Ладно, даже самый вкусный куриный бульон нельзя пить слишком много. Три чаши — это три чаши, потом постепенно добавим...

Цинь Чжан незаметно вздрогнул, чувствуя, как в его сердце закрадывается тревога за будущее. В этот момент в его руку снова вложили небольшую тёплую чашу.

— Я больше не буду заставлять тебя есть. Тело нужно восстанавливать постепенно. Выпей это.

Цинь Чжан сжал губы, взвесив в руке содержимое чаши, и снова тихо вздохнул.

— Может, попозже?

Чу Юэси позвал слуг, чтобы они убрали вещи, затем повернулся и поправил одежду Цинь Чжана, даже не поднимая головы.

— Выпей сейчас, чтобы увлажнить горло. Если действительно тяжело, я вывезу тебя прогуляться. Через некоторое время тебе нужно будет выпить лекарство, и после этого ты уже не сможешь пить это. Вечером, после ужина, я приготовлю тебе что-нибудь лёгкое для пищеварения.

Цинь Чжан замер, лицо его слегка напряглось. Если он правильно понял, Чу Юэси имел в виду, что после этого он должен будет выпить лекарство, потом поесть, а затем ещё что-то для пищеварения?

Этот князь Си что, свиней откармливает?

— М-м? Тебе неудобно? Ладно, я покормлю тебя.

Чу Юэси поднял голову, собираясь взять чашу из рук Цинь Чжана, но тот, торопясь, одним глотком выпил весь сладкий суп из груши, чуть не подавившись.

— Кхм, не надо, я сам...

Чу Юэси на мгновение замер, увидев его растерянность, и почувствовал, что это одновременно мило и забавно. Он не ожидал, что знаменитый генерал в белом, наводивший ужас на соседние страны, окажется таким скромным и сдержанным. Неужели он не привык к такой близости?

По неизвестной причине Чу Юэси вдруг захотелось подразнить его. Он намеренно приблизился к нему, почти касаясь его, так что их дыхание смешалось.

— Хуайчжан...

Чу Юэси улыбнулся, лёгким движением пальца стерев с уголка рта Цинь Чжана едва заметную каплю. Цинь Чжан оцепенел, сидя в кресле, словно замерший, чувствуя, как что-то тёплое коснулось его губ.

— Зачем ты так торопился? Ты же чуть не подавился.

Увидев, как уши Цинь Чжана мгновенно покраснели и он растерянно молчал, Чу Юэси наконец рассмеялся, покачав головой.

И вот с таким человеком он собирается вступить в брак. Он даже прикоснулся к нему, и Цинь Чжан уже так смутился. Интересно, какое выражение будет на его лице, когда он останется с ним сегодня ночью?

— Хорошо, что у нас есть ещё месяц, чтобы ты привык ко мне. Если бы мы сразу поженились, что бы ты делал?

Чу Юэси с улыбкой вздохнул и больше не стал дразнить его. Он повернулся, чтобы принести из своей комнаты одеяло, и начал заправлять кровать, стоя спиной к Цинь Чжану.

Он не видел, как позади него Цинь Чжан внезапно открыл глаза. Его янтарные зрачки были пустыми, но странным образом он смотрел на спину Чу Юэси, словно размышляя о чём-то. Из-за того что он сидел в тени, его взгляд казался глубоким и загадочным.

Спустя мгновение Цинь Чжан слегка наклонил голову, уголки губ его приподнялись, а пальцы переплелись, слегка постукивая друг о друга.

Женитьба, взятие жены... Кажется, это не так уж плохо...

Если он действительно заключит брак с Чу Юэси, значит ли это, что в будущем он сможет делать с ним всё, что захочет, и это будет вполне естественно?

В этот момент Чу Юэси внезапно обернулся. Улыбка на лице Цинь Чжана мгновенно исчезла, снова сменившись на безразличное выражение. Его руки разъединились, словно он не знал, куда их деть, и он положил их на колени, выглядев совершенно невинно. Чу Юэси, глядя на него, снова почувствовал прилив нежности.

<http://bllate.org/book/15290/1350915>